

Сияние разгорается, благоприятный воздух светится, аура непрерывно окружает павильоны, облака наполняются, а благовония во дворце Три Цин расцветают.

Монах Танг и его ученики стояли снаружи Дворца Трех Цин и все вздыхали с чувством, что Дворец Трех Цин действительно роскошен.

Пол вымощен белым нефритом, стены оштукатурены золотом и бриллиантами, а Божественное Средоточие выставлено везде одно за другим, как будто оно не стоит денег.

Хотя Божественное Средоточие и не относится к высокому классу, оно является превосходным сокровищем в мире и может быть обменено на большое количество золота и серебра.

Монах Танг был счастлив видеть это. Его рот почти до ушей наполнился ухмылкой, а слюна чуть не потекла.

"Учитель, над чем вы смеетесь?" глупо спросил Сэнди, не понимая, чему радуется монах Танг.

"Ничего, просто не могу отделаться от мысли, что у меня здесь столько сокровищ!" Монах Танг улыбнулся и покачал головой, затем махнул рукой. "Пойдемте, сначала надо подождать, пока гоблин вернется. Предположительно, король предупредил монстра, верно?"

В этот момент монах Танг взглянул в сторону Зала Совета. Неужели мысли короля исчезнут из его глаз?

Пигси и другие потеряли дар речи. Они думали, что Мастер становится все более и более бесстыдным.

Король задумался: Это пока не имеет значения. В настоящий момент они стали его. В своем сердце я молча проводил минуту молчания для монахов в Чечи. Я хотел, чтобы монахи сняли с меня несколько слоев кожи, если я не умру. Скупец также превратил бы тебя в депилированную курицу!

Распахнув ворота дворца Трех Цин, мастер и подмастерья вошли в него. Первое, что они увидели, был великолепный, просторный и светлый зал.

Но больше всего привлекают внимание три статуи высотой в десять футов, сидящие на возвышениях. Это Дао Трех Цин:

Изначальный Верховный Владыка

Изысканный Верховный Владыка (он же Даосский Владыка)

Добродетельный Верховный Владыка (он же Владыка Лао Цзы).

из которых Лорд Лао Цзы находится по правую сторону от Трех Цин.

"Ну и ну, Учитель, очень странно, что вы сказали об этих гоблинах. Кому не стоит поклоняться, так это даосскому лидеру, который воспринимает отсечение демонов и уничтожение демонов как свой долг, и он не боится, что Три Цин будет уничтожен аватаром!?" Пигси посмотрел на Трех Цин и сказал "ту-тут".

Монах Танг улыбнулся, услышав эти слова, покачал головой и ничего не сказал, потому что не знал, как это объяснить. В сердце монаха Танга тоже закрались сомнения... Если бы он не

знал, то не стал бы объяснять, так что он все равно смог бы сохранить давление!

"Старый Лао Цзы, иди к черту!"

Четверо людей монаха Танг Пигси не почувствовали ничего особенного, когда увидели статую Владыки Лао Цзы, и они все еще могли комментировать ее. Однако глаза Сунь Укуна покраснели, когда он увидел статую Владыки Лао Цзы. Он сразу же изверг полный рот магической силы и разнес статую Владыки Лао Цзы в пыль.

"Черт возьми, Вуконг, что ты делаешь?" Монах Танг был поражен. Обезьяна сделала то, что он сказал.

Сунь Укун криво усмехнулся, почесал голову и сказал: "Ну, учитель, я сейчас был немного взволнован и принял идола старого Лао Цзы за себя, так что...".

Монах Танг и остальные сразу же поняли, что Сунь Укун объяснил это тем, что Фея Цзылань думала об убийстве Владыки Лао Цзы.

Монах Тан похлопал Сунь Уконга по плечу и серьезно сказал: "Уконг, иногда нам нужно учиться контролировать себя. Не волнуйся, искать Владыку Лао Цзы для подсчета грессбуха будет не так уж далеко. Что нам сейчас нужно сделать, так это укрепить наши собственные силы!"

"Да, учитель, я знаю, я... э? Господин, кто-то идет, нет, идут демоны, три очень сильных, зловещий запах идет в сторону Страны Чечи!" Сунь Уконга сначала учили скромно, но потом его лицо изменилось, и он сказал.

"О? Три нити! Похоже, что три мастера гоблинов из Чечигуо вернулись". Глаза монаха Танга засияли, когда он услышал эти слова.

Эти три гоблина - три комка опыта в глазах монаха Танга!

"Хозяин - корова, сказал здесь, ожидая гоблина, эти гоблины пришли к двери так скоро, хозяин, что нам делать? Просто делать?" Пигси польстил в нужный момент и засучил руки и рукава, что делало его более позитивным, чем кто-либо другой.

Монах Танг как раз собирался сказать, что когда он начал прямо-таки сохнуть, он краем глаза заметил идола Трех Цин, а когда его взгляд обратился к нему, у него появились другие идеи. В это время Монах Тан вспомнил сюжет о трех гоблинах, пьющих мочу во дворце Трех Цин в оригинальном произведении, и почувствовал, что необходимо воспроизвести его, иначе сюжет был бы неполным!

С этими мыслями монах Танг пошевелил рукой и прошептал четверем ученикам: "Давайте, давайте, давайте, давайте сделаем это на некоторое время, это..."

Монах Танг прошептал на ухо четверем ученикам и сказал им, что он думает.

Пигси сразу же расширил свои маленькие глазки и сказал: "Учитель, разве это не хороший способ? Однако мне это нравится!"

Конечно, хотя Пигси сказал это на губах, в душе он был настороже: в будущем обращать внимание на напитки, приготовленные Учителем.

"Ха, ха, ха, весело, весело, Мастер сделает это!" Сунь Укун улыбнулся и похлопал себя по бедру.

"Ну, через мгновение, Вуконг, Свин и Сэнди, вы трое будете превращены в идолов, а остальное будет передано мне!" В сердце монаха Танга тоже появилось небольшое волнение, но это для того, чтобы восстановить сюжет в оригинальном произведении!

"Да, учитель!" "Не волнуйся!" "Да, учитель!" Три ученика Сунь Уконга хлопнули себя по груди и пообещали.

После этих слов форма тела трех учеников начала меняться, превращаясь в идола Три Цин, заменяя предыдущих трех идолов. Монах Танг удовлетворенно кивнул, увидев это, а затем также взял Маленького Белого Дракона, спрятав все свое дыхание за идолом, ожидая прибытия трех гоблинов.

В мгновение ока главный зал Дворца Трех Цин был возвращен к своему первоначальному виду, тихий и безмолвный.

Однако в течение долгого времени за пределами Дворца Трех Цин раздавались шумные голоса. Король и королева Че Чи повели гражданских и военных чиновников собраться у дворца Трех Цин. Кроме короля и королевы Че Ци, все остальные гражданские и военные чиновники наклонились для приветствия, сложив руки, поклонились трем фигурам, только что упавшим с неба, и сказали: "Я видел трех буддистов!"

Глава трех мужчин, Фей Тигра, Фей Козы и Фей Оленя, были одеты в оранжевый халат Тайцзи и обладали свирепой силой. Позади них стояли два слегка худощавых человека, один с козлиной бородкой, а другой с добрым лицом и улыбающимися глазами.

Когда эти трое услышали церемонию, их глаза вспыхнули гордостью, но они не подали виду. Они тут же скромно и учтиво ответили: "Ваше величество, господа вежливые. Вставайте скорее. Трое наших учеников не могут себе этого позволить".

Пока он говорил, Тигровая Фей поднял глаза на короля и сказал: "Ваше Величество, что за срочное дело заставило вас зажечь Рунную Бумагу и позвать моих братьев обратно так скоро?"

"Национальные нормальные университетские люди такие..." Не дожидаясь, пока король заговорит, гражданские и военные чиновники один за другим открывают рты, монах Танг и другие все говорят Тигровой Фее, три человека.

Тигровая Фей услышал эти слова, и его большие глазные яблоки, как бронзовые колокола, сразу же просияли еще больше. Он гневно сказал: "Что за группа дерзких демонических монахов осмелилась устроить беспорядки в стране Чечи и занять дворец Три Цин? Все действительно кончено, Ваше Величество. Пожалуйста, будьте уверены, что я и два младших брата поймаем демонических монахов и позволим вам разобраться с ними. Они не смогут сбежать, если захотят войти во дворец Три Цин!"

"Очень хорошо, очень хорошо!" - услышав эти слова, король сразу же возликовал.

Он уже думал о том, как заставить Монаха Танга, но не заметил странного света, вспыхнувшего в глазах трех демонов Тигровой Феи.

<http://tl.rulate.ru/book/38931/2141400>